

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 И ПУНКТА
2 ЧАСТИ 10 СТАТЬИ 13 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
“ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ”
КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО
СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

г. Ереван

1 октября 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Административного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания Республики Армения – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания К. Мовсисяна,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 40 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 и пункта 2 части 10 статьи 13 Закона Республики Армения “Об обеспечении безопасности дорожного движения” Конституции на основании обращения Административного суда Республики Армения”.

Закон Республики Армения “Об обеспечении безопасности дорожного движения” (далее - Закон) принят Национальным Собранием 8 июля 2005 года, подписан Президентом Республики 13 августа 2005 года и вступил в силу с 3 сентября 2005 года.

Часть 2 статьи 13 Закона, озаглавленной “**Государственная регистрация, государственный учет транспортных средств и ограничения**”, устанавливает:

“Право собственности, возникающее на основании сделок, совершаемых с транспортным средством, подлежит государственной регистрации в Дорожной полиции (подлежит представлению в Дорожную полицию) в 15-дневный срок со дня подписания сделки сторонами, а в случае ввоза транспортного средства в Республику Армения в таможенном режиме “Ввоз для свободного обращения” – в 15-дневный срок со дня декларирования, за исключением случаев снятия транспортного средства с учета в связи с утилизацией. Государственная регистрация и государственный учет транспортных средств осуществляются в течение одного рабочего дня со дня представления в Дорожную полицию транспортного средства (или справки о данных транспортного средства, предоставленной административной частью Дорожной полиции или компетентным подразделением, обслуживающим место нахождения транспортного средства) и установленных законодательством документов”.

Пункт 2 части 10 той же статьи устанавливает:

“В государственной регистрации транспортных средств отказывается, если:

...

2) не представлены установленные законодательством документы”.

После принятия Закона в статью 13 были внесены изменения и дополнения Законами от 21.02.2007 НО-72-N, от 08.04.2010 НО-36-N, от 08.12.2011 НО-332-N, от 19.10.2016 НО-186-N, от 21.12.2017 НО-281-N.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 8 мая 2019 года обращение Административного суда Республики Армения, в котором представлено Постановление Административного суда Республики Армения по делу от 7 мая 2019 года номер VD/12584/05/18 “О приостановлении производства по административному делу и обращении в Конституционный Суд”.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Закона и иных правовых актов и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель считает, что часть 2 и пункт 2 части 10 статьи 13 Закона ограничивают право собственности лица и постольку, поскольку не разграничивают совершенные на основании административного акта сделки и не устанавливают последствия их

нерегистрации, не удовлетворяют требованиям правовой определенности, закрепленной в статье 79 Конституции.

Согласно заявителю, рассматриваемые положения Закона касаются регистрации права собственности, возникающего на основании сделок, совершаемых с транспортным средством, между тем сделки, заключенные в сферах публичного и частного права, имеют разные правовые предпосылки и создают разные правовые последствия.

Заявитель утверждает, что в случае непредставления на государственную регистрацию заключенного на основании административного акта договора в установленный Законом срок возникает ситуация, лишенная правовой определенности, когда, с одной стороны, заключенная на основании административного акта сделка ничтожна и не подлежит государственной регистрации, с другой стороны, административный акт находится в силе и имеется правомерное ожидание в отношении права собственности (за исключением актов с условием).

Помимо этого, заявитель отмечает, что оспариваемые положения Закона, устанавливая 15-дневный срок представления права на государственную регистрацию, не предусматривают какую-либо возможность его восстановления. Такая возможность не установлена также в Законе Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве”, регламентирующем административное производство. По мнению заявителя, в случае пропуска срока отсутствие возможности его восстановления нарушает “конституционное право людей на беспрепятственную реализацию права собственности”.

Согласно заявителю, хотя срок обращения в административный орган обеспечивает правовую предсказуемость и стабильность и надежность правоотношений, однако он не может быть невосстанавливаемым. Законодатель должен предоставить административному органу, а в случае судебного обжалования – также судам возможность восстановления срока обращения, если он пропущен по уважительной причине.

В результате вышеизложенного заявитель приходит к заключению, что в вопросе конституционности оспариваемых положений имеется обоснованное сомнение, и просит определить их соответствие статьям 60 и 79 Конституции.

2. Позиция ответчика

Ответчик в результате анализа положений ряда регулирующих сферу правовых актов утверждает, что "... законодатель на основании права собственности и имущественных прав, а также принципа правовой определенности, принципа легитимного ожидания лица и предсказуемости положениями, являющимися предметом настоящего конституционно-правового спора, **четко закрепил и регламентировал** правоотношения в связи с государственной регистрацией, государственным учетом транспортных средств и их ограничениями".

Согласно ответчику, соответствующими процедурами представления движимого имущества на государственную регистрацию, в частности статьей 20 Закона Республики Армения "О регистрации обеспеченных прав на движимое имущество", уже предусмотрен **институт продления срока государственной регистрации движимого имущества**, следовательно, оспариваемые нормы и с точки зрения правовой определенности и предсказуемости, и с точки зрения правомерного ожидания исключают возможность какого-либо нарушения права собственности.

Ответчик считает, что часть 2 и пункт 2 части 10 статьи 13 Закона соответствуют требованиям Конституции РА.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Заявитель в контексте оспариваемых положений поднимает, по сути, вопрос невозможности восстановления установленного срока представления на государственную регистрацию права собственности, возникающего на основании сделок, совершаемых с транспортным средством, в случае пропуска этого срока, и к этому вопросу Конституционный Суд считает необходимым обратиться в контексте законодательного закрепления необходимых для эффективной реализации права собственности механизмов и процедур, гарантированности принципов соразмерного ограничения права и определенности, а также обеспечения права надлежащего администрирования (соответственно статьи 60, 75, 78, 79 и 50 Конституции). В этом аспекте в рамках настоящего дела необходимо установить:

- Преследует ли ограничение срока представления на государственную регистрацию права собственности, возникающего на основании сделок, совершаемых с транспортным средством, правомерную цель и препятствует ли оно реализации права собственности лица?

- Соразмерно ли признание сделки недействительной преследуемой цели в случае непредставления совершаемой с транспортным средством сделки на государственную регистрацию в установленный срок, без возможности восстановления этого срока?

- В условиях действующих правовых регулирований возможно ли обеспечить реализацию права собственности тех лиц, которые пропустили установленный законом срок по уважительной причине, независимо от их воли?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Оспариваемые правовые положения Закона взаимосвязаны с соответствующими положениями Гражданского кодекса Республики Армения (далее - Кодекс), Законов Республики Армения “О публичных торгах”, “Об основах администрирования и административном производстве” и “О регистрации обеспеченных прав на движимое имущество”, следовательно, их конституционность следует рассматривать с учетом последних.

Согласно статье 135 Кодекса **права на движимое имущество подлежат государственной регистрации лишь в предусмотренных законом случаях**, а порядок государственной регистрации прав на имущество и основания отказа в их регистрации устанавливаются законом.

Согласно статье 301 Кодекса права, возникающие на основании сделок, совершаемых с движимым имуществом, подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных Кодексом и иными законами, а порядок государственной регистрации и основания отказа в регистрации устанавливаются законом.

Согласно статье 134 Кодекса движимым имуществом являются также транспортные средства.

Вопросам в связи с государственной регистрацией, государственным учетом транспортных средств и их ограничениями посвящена статья 13 Закона. Согласно части 1 указанной статьи арендные права по договору собственности, залога и лизинга транспортных средств подлежат государственной регистрации.

Часть 2 той же статьи устанавливает **требование государственной регистрации** права собственности, возникающего на основании сделок, совершаемых с транспортным средством, в Дорожной полиции **в 15-дневный срок** со дня подписания сделки сторонами, а государственная регистрация и государственный учет транспортных средств

осуществляются в течение одного рабочего дня со дня представления в Дорожную полицию транспортного средства (или справки о данных транспортного средства, предоставленной административной частью Дорожной полиции или компетентным подразделением, обслуживающим место нахождения транспортного средства) и установленных законодательством документов.

Согласно частям 1 и 2 статьи 35.1 Закона Республики Армения “О публичных торгах” принудительный электронный аукцион – это торг, организуемый с применением электронных систем посредством электронного сайта Службы принудительного исполнения, который организует и проводит Служба принудительного исполнения Министерства юстиции Республики Армения в соответствии с исполнительным листом, а лотом принудительного электронного аукциона может стать любое движимое и недвижимое имущество. Часть 6 той же статьи предусматривает положение, согласно которому лица, выразившие желание принять участие в принудительном электронном аукционе, в порядке и сроки, указанные в опубликованном на веб-сайте извещении, выплачивают в кассу подразделения Службы или переводят на ее депозитный счет либо замораживают предоплату в размере 5% от стартовой цены лота и регистрируются в системе.

Согласно части 4 статьи 35.2 указанного Закона замороженная сумма предоплаты победившего участника принудительного электронного аукциона перечисляется на депозитный счет Службы, согласно части 6 той же статьи победивший в аукционе участник обязан в течение трех банковских дней по завершении аукциона перечислить на депозитный счет или выплатить в кассу Службы сумму выкупа лота с вычетом предоплаты. Часть 7 статьи закрепляет положение, согласно которому после внесения победителем суммы выкупа **в течение трех дней** принудительный исполнитель заключает с приобретателем или его представителем договор купли-продажи, а согласно части 8 в течение трех дней после заключения договора купли-продажи сумма, вырученная с продажи, перечисляется или сдается взыскателю.

Предыстория настоящего дела свидетельствует о том, что в результате аукциона, состоявшегося в рамках исполнительного производства, лицо по договору купли-продажи приобрело у Службы принудительного исполнения автомобиль. В государственной регистрации права собственности, возникающего на основании указанного договора, было отказано с такой мотивировкой, что покупатель автомобиля нарушил требование

представления в установленный срок транспортного средства на регистрацию в Дорожную полицию.

По настоящему делу, с точки зрения гражданского права (статья 176 Кодекса), гражданин не приобрел право собственности, так как право собственности на транспортное средство подлежит регистрации, но не было зарегистрировано. Тем не менее имеется административный акт, на основании которого было приобретено транспортное средство.

В аспекте Конституции, а также Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) право собственности – автономное понятие. Согласно части 1 статьи 60 Конституции собственностью является как приобретенное на законном основании имущество, так и правомерное ожидание. Из прецедентного права Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) следует, что термин “собственность” означает не только “существующее имущество”, но и то имущество (права и интересы), в отношении которого заявитель может иметь как минимум разумные или правомерные ожидания (*Van der Musselle v. Belgium*, judgment of 23 November 1983, Series A no. 70, p. 23, para. 48; *Pine Valley Developments LTD and Others v. Ireland*, judgment of 29 November 1991, Series A no. 222, p. 23, § 51, and *Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium*, judgment of 20 November 1995, Series A no. 332, p. 21, para. 31).

В аспекте правомерного ожидания ЕСПЧ счел, что оно полностью оправдано наличием правового акта (*Korecky v. Slovakia*, no. 44912/98, § 47, ECHR 2004-IX). По настоящему делу транспортное средство приобретено на законном основании – на основании протокола, составленного по результатам проведенного административным органом аукциона, что полностью оправдывает правомерное ожидание гражданина.

4.2. Согласно статье 79 Конституции при ограничении основных прав и свобод законы должны устанавливать основания и объем этих ограничений, быть в достаточной мере определенными, чтобы носители и адресаты этих прав и свобод были в состоянии проявить соответствующее поведение.

Конституционный Суд считает, что оспариваемые правовые регулирования в достаточной мере определены – для лица полностью предсказуемы последствия проявляемого им поведения, следовательно, заинтересованное лицо должно самостоятельно предпринять все те действия и выполнить те требования, которые необходимы для доведения до конца процесса государственной регистрации права.

Согласно ЕСПЧ, “право на защиту собственности не является абсолютным, и **при наличии определенных условий** государствам предоставлена возможность вмешательства в право собственности, в том числе также возможность лишения собственности. Вмешательство в право собственности может быть совместимо с общими нормами, закрепленными в первом предложении пункта 1 статьи 1 Протокола номер 1 к Конвенции, только если обеспечен “**справедливый баланс**” между требованиями защиты общих интересов общества и основополагающих прав индивида. “Справедливый баланс” обеспечен “только тогда, когда установлено, что данное вмешательство удовлетворяет требованию законности и не является своевольным” (Iatridis v. Greece [GC], 25.03.1999; app. no. 31107/96, para. 58).

В каждом конкретном случае ЕСПЧ, рассматривая вопрос наличия справедливого баланса, выясняет, какую исходящую из общественного интереса правомерную цель преследует применение этой меры. Любое вмешательство в право собственности должно быть “надлежащим для достижения своей цели и равноценным этой цели”. Разумное соотношение пропорциональности отсутствует, необходимый баланс между защитой права собственности и требованиями общего интереса нарушается в ущерб защите прав индивида, если в результате применения меры, ограничивающей право собственности, данное лицо вынуждено нести “личный и чрезмерно тяжелый груз” (J.A. Pye (Oxford) Land LTD v. UK, G.C. 30/08/2007; app. No 44302/02).

Государство может осуществлять контроль в отношении собственности, обязывая физическое или юридическое лицо совершать определенные действия. ЕСПЧ таким допустимым ограничением считает требование регистрации автомобиля (Yaroslavtsev v. Russia, judgment 02/12/2004, app. no. 42138/02, Sildedzis v. Poland, judgment 24/05/2005, no. 45214/99).

Реализация права собственности на транспортное средство имеет свои особенности, так как она касается такого имущества, которое является источником большей опасности и в процессе эксплуатации может подвергнуть опасности жизнь и здоровье людей. По этой самой причине использование лицом принадлежащего ему по праву собственности транспортного средства зависит от государственной регистрации и учета в Дорожной полиции.

4.3. Выраженная в Постановлении Конституционного Суда от 19.03.2019 г. ПКС-1448 позиция о том, что “...устанавливая обязанность государственной регистрации прав,

вытекающих на основании сделок, совершаемых с недвижимым имуществом, и обуславливая возникновение подлежащих государственной регистрации прав такой регистрацией, а также устанавливая срок регистрации, законодатель преследовал правомерную цель”, касается также сделок, совершаемых с движимым имуществом, в частности с транспортными средствами. В данном случае государственная регистрация прав на имущество особенно направлена на обеспечение необходимых гарантий осуществления права собственности лица на данное имущество и его защиту.

Исходя из правового содержания института государственной регистрации прав на транспортное средство, Конституционный Суд считает, что требования государственной регистрации права собственности, возникающего на основании сделок, совершаемых с транспортным средством, представления необходимых для этого документов, а также совершения регистрации в установленный законом определенный срок преследуют правомерную цель. Они направлены на конкретизацию лица, являющегося собственником транспортного средства, обеспечивая, в числе прочего, гарантирование и защиту имущественных прав.

Устанавливая обязательное требование государственной регистрации прав, возникающих на основании сделок, связанных с транспортным средством, законодатель предусмотрел также правовые последствия неисполнения требования регистрации прав, возникающих на основании этих сделок. В частности, согласно части 5 статьи 13 Закона несоблюдение требования государственной регистрации приводит к недействительности сделки (подобная сделка ничтожна), однако это положение заявителем не оспорено.

Наряду с преследованием правомерной цели, правовое регулирование должно быть созвучно закрепленному в статье 78 Конституции принципу соразмерности, согласно которому меры, выбранные для ограничения основных прав и свобод, должны быть пригодными и необходимыми для достижения цели, установленной Конституцией. Оспариваемые положения являются мерой, пригодной для достижения вышеуказанной цели, и, будучи соразмерными значению права собственности, минимально вмешиваются в право собственности лица.

4.4. Согласно статье 50 Конституции каждый имеет право на беспристрастное, справедливое рассмотрение административными органами касающихся его дел в разумный срок. Справедливое рассмотрение дела административным органом, в числе

прочего, предполагает, что лицо не должно лишаться своего права в тех случаях, когда формальное требование закона не исполнялось по не зависящим от него причинам.

Конституционный Суд, рассмотрев в Постановлении от 19 марта 2019 года ПКС-1448 конституционность аналогичных регулирований Закона Республики Армения “О государственной регистрации прав на имущество”, обратился также к отчуждению имущества на основании административных актов, считая, что **обязанность государства – установить такие эффективные механизмы и регулирования отчуждения собственности, которые будут минимально нагружать приобретателей имущества в связи с заключением сделок и государственной регистрацией возникающих на их основании прав, отметил, что закрепление права собственности на основании административного акта может быть осуществлено “...путем совмещения ... функций, когда один орган возьмет на себя совершение всех действий, направленных на предоставление лицу административного акта”¹**, и такая позиция подтверждается настоящим Постановлением.

Конституционный Суд констатирует, что в случае непредставления в установленный срок установленных законодательством документов для государственной регистрации в Дорожной полиции права собственности, возникающего на основании сделок, совершаемых с транспортными средствами, **Законом не предусмотрена возможность восстановления пропущенного срока.**

Оспариваемые по настоящему делу положения взаимосвязаны с признанными Постановлением ПКС-1448 противоречащими Конституции законодательными регулированиями, в силу которых право собственности лица на основании ограничения срока обращения для государственной регистрации не регистрировалось и не признавалось государством. Однако, в отличие от правовых регулирований в связи с регистрацией недвижимого имущества, в случае которых пропуск срока был установлен в качестве непосредственного основания отказа в регистрации (часть 6 статьи 24 и часть 1 статьи 30 Закона Республики Армения “О государственной регистрации прав на имущество”), то есть имеется норма, запрещающая регистрацию сделки в случае пропуска срока даже по уважительной и не зависящей от воли лица причине, оспариваемые по настоящему делу положения не устанавливают подобный непосредственный запрет на регистрацию сделки в связи с транспортным средством, **и в соответствии с принципом**

¹ Постановление Конституционного Суда от 19 марта 2019 года ПКС-1448.

верховенства права для обеспечения защиты конституционного права собственности лица при наличии уважительных причин пропущенный срок может быть восстановлен.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 13 Закона Республики Армения “Об обеспечении безопасности дорожного движения” в части представления права собственности, возникающего на основании сделок, совершаемых с транспортным средством, на регистрацию в 15-дневный срок со дня подписания сделки, соответствует Конституции в таком толковании, что для обеспечения защиты конституционного права собственности лица в случае пропуска срока государственной регистрации транспортного средства по уважительной причине он подлежит восстановлению.

2. Пункт 2 части 10 статьи 13 Закона Республики Армения “Об обеспечении безопасности дорожного движения” соответствует Конституции.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

1 октября 2019 года

ПКС-1479

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения